

УДК 343.13

ББК 67.410.212

О противодействии предварительному расследованию по делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-разыскной деятельности

А.Ю. Сафронов

Следственное управление Следственного комитета РФ
по Алтайскому краю (Барнаул, Россия)
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

On Counteraction to Preliminary Investigation in Cases of Falsification of Evidence and (or) Results of Operational Investigative Activity

A.Yu. Safronov

Investigation Department of Investigative Committee
of the Russian Federation for Altai Region (Barnaul, Russia)
Altai State University (Barnaul, Russia)

С учетом того, что способ сокрытия преступления, являясь одним из наиболее важных элементов способа совершения преступления, осуществляется (реализуется) на всех стадиях совершения фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-разыскной деятельности, рассматриваются основные способы противодействия органам предварительного следствия по делам рассматриваемой категории, а также основные группы методов их преодоления.

Подчеркивается вывод ученых о том, что противодействие расследованию совершения фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-разыскной деятельности отличается от способов его сокрытия тем, что последние направлены лишь на утаивание некоторых моментов (сторон) совершения преступления, а «противодействие охватывает не только совершение преступления, но и посткриминальное поведение и поведение в процессе расследования».

Кроме того, способ сокрытия преступления зачастую переходит, а иногда и становится способом противодействия расследованию и раскрытию преступления.

Обосновывается также тезис о том, что применение рассматриваемых методов помогает достичь всестороннего, объективного и полного расследования уголовного дела, несмотря на препятствия, создаваемые субъектами оказываемого предварительному следствию противодействия.

Ключевые слова: преступление, криминалистика, фальсификация, доказательства, преступное противодействие, методы преодоления противодействия.

Considering the fact that the method of the crime concealment is one of the most important elements of the crime commission method and it is realized at all stages of falsification of evidence and (or) results of operational-investigative activity, the article examines principal countermeasures against preliminary investigation agencies in cases of the category concerned, as well as basic groups of overcoming methods.

The conclusion of the scientists is underlined that countermeasures against the investigation of falsification of evidence and (or) results of operational-investigative activity differ from methods of its suppression in the fact that the latter are just directed at concealment of some aspects (parts) of the crime commission, and “countermeasures include not only the crime commission, but also the postcriminal behavior and conduct in the course of investigation. Besides, the method of the crime suppression is often changed to and sometimes becomes a method of countermeasures against the crime investigation and solution.

Among other things, this article supports the thesis that the usage of methods considered helps to reach a detailed, objective and full-scale investigation of a criminal case despite any hindrances made by subjects of performed countermeasures against the preliminary investigation.

Key words: crime, forensic science, falsification, evidence, criminal counteraction, methods of countermeasure overcoming.

В последнее время количество нарушений закона, совершаемых следователями и сотрудниками оперативно-разыскных подразделений, все возрастает, о чем свидетельствует критика их деятельности со стороны Генерального прокурора России — Юрия Чайки, который, выступая в Совете Федерации РФ, привел ряд интересных фактов. РБК, освещая основные тезисы данного выступления, констатирует, что: «по его словам, за последние два с половиной года сотрудники Следственного комитета России, следственного департамента МВД РФ и следственного управления ФСБ России **незаконно возбудили 6,7 тыс.** уголовных дел, в рамках расследования которых правоохранительные органы просили суд арестовать фигурантов. **«Никто перед ними [арестованными] не извинился, никто не понес** ответственности за это», — отметил глава надзорного ведомства. Генпрокурор отметил также, что все оперативно-разыскные действия должна санкционировать прокуратура. Речь идет, в частности, о контрольных закупках и об оперативных экспериментах. По словам Юрия Чайки, в **2016 году его ведомство выявило 500 тыс. нарушений** в работе оперативно-разыскных подразделений МВД РФ. «Выражу общее мнение прокуроров, что **повсеместно следствие «проседает»**. Количество выявленных прокурорами нарушений в деятельности всех органов предварительного расследования за год вновь выросло, **превысив 5 млн**», — рассказал Чайка [1]. Данная статистика свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы и необходимости освещения ряда проблем, в т.ч. в разрезе фальсификации, способов оказания преступного противодействия органам следствия, ее расследующим, и способов сокрытия преступлений упомянутого вида.

По мнению В.Ф. Ермоловича, «способ сокрытия как структурный элемент способа совершения преступления представляет собой один из компонентов системы умышленных действий преступника (преступников), детерминированной подготавливаемым, реализуемым способом совершения преступления, условиями внешней среды и качествами личности (личностей), связанными с избирательным использованием соответствующих орудий, условий места и времени, способствующей вместе с другими элементами способа совершения преступления достижению преступного результата» [2, с. 68].

Противодействие предварительному расследованию по делам о фальсификации доказательств и фальсификации результатов ОРД заключается в том, что оно (противодействие) является одной из составляющих способа сокрытия преступления.

Р.С. Белкин полагает, что сокрытие преступления — это «деятельность (элемент преступной деятельности), направленная на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки и фальсификации следов преступления

и преступника и их носителей» [3, с. 234]. По нашему мнению, данное понятие сокрытия преступления пересекается с понятием «противодействия расследованию». Представляется, что понятия «сокрытие преступления» и «противодействие расследованию» можно рассматривать как две составляющие противодействия расследованию. Нельзя не согласиться с В.К. Гавло в том, что «маскировка, направленная на сокрытие преступного деяния и виновных лиц, осуществляемая во время совершения преступления, — это и есть способ совершения преступления, а после него — есть способ сокрытия преступления, но в таком случае лучше следует употреблять устоявшийся и, главное, точный термин — способ преступления» [4, с. 118–123].

Р.С. Белкин выделяет в зависимости от характера действий преступника следующие основные виды способов сокрытия преступления: 1) утаивание; 2) уничтожение; 3) маскировка; 4) фальсификация и 5) смешанные способы [5, с. 218]. Изучение и анализ уголовных дел свидетельствует о том, что чаще всего используется пятый вид сокрытия преступления — «смешанный способ», ввиду его наибольшей «эффективности».

Среди **способов сокрытия совершения фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-разыскной деятельности** необходимо выделить следующие: а) инструктаж лиц, показания которых фальсифицированы; б) инструктаж экспертов и специалистов, показания и заключения которых фальсифицированы; в) подмена доказательств и результатов ОРД в суде; г) подмена доказательств и результатов ОРД в надзорном производстве в прокуратуре; д) подмена доказательств и результатов ОРД в контрольном производстве следственного органа или органа дознания; е) подмена доказательств и результатов ОРД в экспертных учреждениях; ж) инструктаж сотрудниками оперативно-разыскных подразделений оперативного аппарата.

На практике достаточно часто используется подмена взаимосвязанных документов, чтобы исключить разоблачение путем сравнения документов, находящихся в разных местах.

Говоря о противодействии расследованию как одной из составляющей способа сокрытия преступлений, необходимо определить **круг его субъектов**, который в связи со специфичностью рассматриваемой группы преступлений достаточно разнообразен: а) подозреваемый (обвиняемый); б) коллеги подозреваемого (обвиняемого); в) родственники подозреваемого (обвиняемого); г) защитники; д) свидетели; е) специалисты (эксперты); ж) прокуроры; з) сотрудники, осуществляющие оперативное сопровождение; и) руководство следователя, осуществляющего расследование по делу о фальсификации; к) понятие, участвовавшие при производстве следственных действий.

В связи с разнообразием субъектов противодействия его способы также достаточно разнообразны. Их вариативность зависит от конкретного субъекта противодействия, стадии, на которой данное противодействие оказывается, а также конкретной сложившейся следственной ситуации.

Проблемы противодействия затрагивались различными авторами: Р.С. Белкиным, В.П. Колмаковым, Н.И. Порубовым, В.Н. Карагодиным, И.Е. Быховским, С.Ю. Журавлевой, А.Н. Васильевым, В.Г. Доспуловым, Л.М. Карневой, А.В. Дуловым, О.Л. Стулиным, Г.И. Пичкаловой, А.Р. Рагиновой, А.Б. Соловьевым, Н.А. Селивановым и др., ими проанализированы некоторые теоретические положения в вопросах противодействия расследованию и его преодоления, но никем не были проанализированы указанные вопросы в разрезе дел о фальсификации доказательств и результатов ОРД, не были сформулированы конкретные методы его преодоления, что требует научного анализа и предложения практических методов решения сложившихся в данном направлении проблем.

Кроме того, авторами проводится классификация противодействия, в том числе: по основным видам деятельности (процессуальная и непроцессуальная); по объектной классификации противодействия: следователь, свидетель, процесс расследования, противодействие доказыванию и т.п. [6].

Результаты изучения уголовных дел и анкетирования практических работников позволяют сделать выводы о том, что **противодействие, как правило, выражается в следующем:** а) отказ подозреваемого (обвиняемого) от дачи показаний; б) отказ от первоначальных показаний; в) отказ от подписания протокола следственного действия тем или иным участником уголовного судопроизводства; г) противодействие в виде дачи ложных показаний (пояснений) со стороны лица, осуществившего фальсификацию; д) противодействие в виде дачи ложных показаний (пояснений) со стороны руководства и (или) сослуживцев лица, осуществившего фальсификацию; е) противодействие в виде склонения свидетелей (потерпевших) к даче ложных показаний; ж) сокрытие свидетелей; з) невыдача предметов и документов; и) фальсификация документов, подтверждающих алиби; к) инструктаж коллег и (или) родственников с целью создания алиби; л) противодействие в виде попыток воздействия на эксперта (специалиста) с целью склонения последнего к даче ложного заключения (ложных показаний); м) противодействие в виде затягивания срока следствия и (или) неявки лица, осуществившего фальсификацию, для проведения следственных и иных действий; н) шантаж, компрометация, фабрикация обвинений в коррумпированности и злоупотреблении служебным полномочием; о) попытка дачи взятки лицу, производящему расследование (провокация взятки); п) угрозы, уговоры, убеждения, внуше-

ния лицу, производящему расследование (в том числе через родственников); р) необоснованное заявление отвода лицу, производящему расследование; с) оказание воздействия через знакомых вышестоящих должностных лиц; т) неявка участников уголовного судопроизводства для проведения следственных действий; у) многократное обжалование законных действий следователя; ф) симуляция подозреваемым (обвиняемым) каких-либо заболеваний с целью затягивания сроков следствия; х) высказывание угроз лишения жизни и причинения вреда здоровью (в том числе через родственников, либо им непосредственно); ц) противодействие со стороны сотрудников органа дознания, осуществляющего сопровождение; ч) непредставление образцов для проведения судебных экспертиз или исследований (почерк, подписи, образцы голоса и т.п.); ш) отказ от прохождения судебных экспертиз (к примеру, экспертизы с применением полиграфа).

Достаточно обширный перечень способов противодействия расследованию преступлениям создает значительные трудности для лиц, проводящих предварительное расследование, что вызывает необходимость разработки методов их преодоления, которые выражаются в тактических действиях следователя [6, с. 89].

В криминалистической литературе деятельность по преодолению преступного противодействия обозначается различными терминами, такими как «принцип», «метод», «прием» [6, с. 100]. Для целей настоящей работы считаем более верным использовать термин «метод» по причине его большей информативности.

Проведенное нами исследование, как и исследования других авторов, позволяет выделить следующие **виды методов:** криминалистические, процессуальные и методы оперативного характера. При этом некоторые авторы выделяют и иные виды методов, например такие, как психологические, мотивируя это тем, что «правомерное психическое влияние само по себе не диктует конкретное действие, не вымогает показания того или иного содержания, а вмешиваясь во внутренние психические процессы, формирует правильную позицию человека, сознательное отношение к гражданским обязанностям и лишь опосредованно приводит его к выбору определенной линии поведения» [7, с. 163].

Первую группу методов по преодолению преступного противодействия составляют криминалистические методы, по поводу которых Р.С. Белкин, с мнением которого мы согласны, указывает, что, выполняя задачи по разработке средств и методов работы с идеальными и материальными источниками информации, методов выявления, преодоления (нейтрализации) и предупреждения противодействия раскрытию и расследованию преступлений, криминалистика создает и совершенствует средства и методы практической деятельности, которые называются криминалистическими [8, с. 115].

К криминалистическим методам преодоления преступного противодействия, по нашему мнению, относятся: а) применение тактических и оперативно-тактических комбинаций; б) разоблачение ложных показаний; в) обеспечение надлежащей охраны вещественных доказательств и самого уголовного дела; г) проверка подлинности представленных доказательств; д) выбор соответствующего времени и места проведения следственного действия; е) правильный подбор участников следственного действия (следственной группы), исключая лиц, склонных к распространению информации; ж) проведение следственных действий с маскировкой истинных намерений следователя, а также с целью ошибочного формирования у участников (заинтересованных лиц) мнения об осведомленности следователя, о его подлинных целях; з) сообщение перед проведением следственного действия его участникам только той информации, которая необходима для проведения конкретного следственного действия; и) составление процессуальных документов таким образом, чтобы не раскрывать планов следователя; к) проверка помещений, в которых производится расследование, на предмет обнаружения и устранения подслушивающих устройств.

При рассмотрении процессуальных методов преодоления преступного противодействия мы опираемся на суждение Э.У. Бабаевой, полагающей, что процессуальные методы преодоления противодействия опираются прежде всего на следующие нормы УПК РФ: ч. 3 ст. 11, п. 21 ч. 2 ст. 42, п. 7 ч. 4 ст. 56, ч. 2 ст. 61, 97 [9, с. 194–199].

С учетом выказанного суждения можно выделить следующие **виды процессуальных методов преодоления преступному противодействию**: а) задержание подозреваемого (обвиняемого) оказывающего противодействие; б) засекречивание свидетелей; в) применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства; г) допрос участников уголовного судопроизводства (в т.ч. дополнительный и (или) повторный, в т.ч. максимально подробный); д) проведение очных ставок; е) проведение проверки и уточнения показаний на месте; ж) применение аудио-, видеозаписи в ходе проведения следственных действий; з) контроль телефонных и иных переговоров; и) проведение следственного эксперимента; к) назначение судебных экспертиз; л) проведение участникам уголовного судопроизводства психофизиологической экспертизы (исследования) с использованием полиграфа либо предложение ее проведения; м) разъяснение уголовной ответственности за противоправные способы противодействия.

Сложно представить процесс расследования совершения фальсификации доказательств по уголовному делу и фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, а также преодоление преступного противодействия без взаимодействия

следователей СК России с сотрудниками полиции, которое регламентировано ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; с сотрудниками ФСБ России — ст. 15 Федерального закона от 03 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», которые для решения поставленных перед ними задач взаимодействуют с иными организациями, что также законодательно регламентировано, в т.ч. в вопросах предоставления полученных результатов [10].

Представляется, что наиболее эффективными, на наш взгляд, **методами оперативно-разыскной деятельности, направленными на преодоление преступного противодействия**, являются: а) получение и использование информации о намерении преступника оказать противодействие; б) выявление и нейтрализация (путем проведения ОРМ) источников получения информации о деятельности органов следствия; в) дезориентация участников процесса и близких им лиц об истинных намерениях следствия; г) выявление (путем проведения ОРМ) следователей и оперативных работников, уличенных в связях с преступниками.

Изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что противодействие расследованию совершения фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-разыскной деятельности отличается от способов его сокрытия тем, что последние направлены лишь на утаивание некоторых моментов (сторон) совершения преступления, а «противодействие охватывает не только совершение преступления, но и посткриминальное поведение и поведение в процессе расследования» [11, с. 126]. Кроме того, способ сокрытия преступления зачастую переходит, а иногда и становится способом противодействия расследованию и раскрытию преступления [11, с. 126].

При этом нельзя не обратить внимание на то, что перечень способов и субъектов противодействия расследованию преступлений указанной категории достаточно широк и требует избирательного подхода к применению методов его преодоления — в различном их сочетании и в зависимости от сложившейся следственной ситуации на том или ином этапе расследования.

Заслуживает внимания и поддерживается нами мнение А.Г. Афанасьева о том, что, модель-решение программирует определенный режим функционирования системы в данной и следующей за ней ситуации, а также возможности контроля и переключения этого режима адекватно предполагаемым изменениям ситуации [12, с. 171–172].

В связи со всем вышеизложенным можем констатировать, что применение обозначенных методов поможет достичь всестороннего, объективного и полного расследования уголовного дела, несмотря на препятствия, создаваемые субъектами оказываемого предварительному следствию противодействия.

Библиографический список

1. Юрий Чайка потребовал для прокуратуры права санкционировать аресты // ИА «РБК» [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.rbc.ru/society/26/04/2017/59007f549a7947997e263e94> (дата обращения 30.04.2017).
2. Ермолович В.Ф. Способы и механизм преступления. — Минск, 2000.
3. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. — Т. III. — М., 1979.
4. Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. — Томск, 1980.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. — М., 1988.
6. Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений : дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1999.
7. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. — М., 2001.
8. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М., 2000.
9. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005.
10. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [Электронный ресурс]. — URL : <https://rg.ru/2013/12/13/instrukcia-dok.html> (дата обращения 30.04.2017).
11. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел : дисс. ... д-ра юрид. наук. — Барнаул, 2009.
12. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. — М., 1975.